

Еремин Вадим Владимирович,
старший преподаватель
Савицкий Алексей Феликсович,
курсант

*Учреждение образования
«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
г. Гродно, Республика Беларусь*

АНАЛИЗ ЭКОНОМИКИ СССР И ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье проводится подробный сравнительный анализ функционирования экономик СССР и нацистской Германии в 1941–1945 гг. Рассмотрены механизмы централизации управления, методы мобилизации трудовых ресурсов, роль оккупированных территорий и внешней помощи (ленд-лиз).

Ключевые слова: война, фронт, Германия, техника, ресурсы.

Abstract. The article provides a detailed comparative analysis of the functioning of the economies of the USSR and Nazi Germany in 1941-1945. It examines the mechanisms of centralization of management, the methods of mobilization of labor resources, the role of occupied territories, and external assistance (Lend-Lease).

Keywords: war, front, Germany, equipment, resources.

Вторая мировая война стала «войной моторов» и индустриальных систем. Победа определялась не только доблестью солдат, но и способностью экономики бесперебойно поставлять на фронт тысячи танков, самолетов и миллионы снарядов. Противостояние СССР и Германии – это столкновение советской сверх централизованной плановой системы и германской модели «военного капитализма», опиравшейся на частные концерны под жестким государственным контролем.

Советская модель продемонстрировала уникальную способность к экстремальной концентрации ресурсов в кратчайшие сроки. Беспрецедентный в истории маневр по перемещению более 1 500 крупных предприятий на восток страны позволил сохранить промышленное ядро. Несмотря на падение национального дохода на 34 % в 1941 году, уже к середине 1942 года промышленность была полностью переведена на военные рельсы. Государственный Комитет Обороны обладал абсолютной властью. Плановое распределение ресурсов (металла, энергии, продовольствия) позволяло направлять их исключительно в оборонный сектор, минуя потребности гражданского населения. Резкое сокращение доли мужского труда в тылу было компенсировано привлечением женщин (до 50 % рабочих), подростков и пожилых людей. Введенная 11–12-часовая рабочая смена и отмена отпусков позволили максимизировать отдачу каждого рабочего места. СССР сделал ставку на массовость.

Конструкция танков (Т-34) и самолетов (Ил-2) постоянно упрощалась для облегчения производства рабочими низкой квалификации. Это позволило выпускать вооружение огромными сериями. Внешняя помощь союзников (преимущественно США) закрыла критические лакуны: поставки грузовиков (Studebaker), высокооктанового бензина, продовольствия и редких металлов позволили советской промышленности не отвлекаться на вспомогательные отрасли [1].

В отличие от советской модели, которая строилась на внутренней мобилизации и перемещении собственных производительных сил, германская модель опиралась на эксплуатацию внешнего контура. К 1941 году под контролем Берлина находился промышленный потенциал почти всей континентальной Европы, что теоретически давало Рейху колоссальное преимущество. Первые годы войны (1939–1941) германская экономика функционировала в режиме «ограниченной ответственности». Гитлер, опасаясь повторения социального коллапса ноября 1918 года, стремился поддерживать высокий уровень потребления внутри Германии. Ставка делалась на кратковременные кампании, которые покрывались за счет накопленных запасов и немедленного грабежа захваченных территорий. Только после провала плана «Барбаросса» и назначения Альберта Шпеера министром вооружений начался переход к «тотальной мобилизации». Шпеер ввел принцип «самоответственности промышленности», заменив бюрократический контроль военных комитетами отраслевых специалистов. Это позволило утроить производство вооружений к 1944 году, но инерция «мирного времени» была потеряна. Германия превратила Европу в гигантскую систему перекачки ресурсов через несколько каналов: изъятие продовольствия, золотых запасов и промышленного оборудования (особенно активно на территории СССР). Германия заставляла оккупированные страны поставлять товары в кредит. На бумаге Берлин «покупал» продукцию, но оплата производилась виртуальными марками через счета в Берлине, которые фактически никогда не обналичивались. Это была скрытая форма контрибуции. Франция, Бельгия и Нидерланды выплачивали астрономические суммы на «содержание германских войск», которые в несколько раз превышали реальные затраты на армию. Эти деньги использовались Германией для закупки товаров на рынках этих же стран [2].

Уникальной и наиболее деструктивной чертой экономики Рейха было массовое использование принудительного труда. Программой руководил Фриц Заукель («генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы»). К 1944 году в Германии трудилось более 7,5 миллионов иностранных рабочих и военнопленных. На некоторых заводах (например, концерна IG Farben) их доля достигала 50–70 %. Концентрационные лагеря превратились в промышленные зоны. СС сдавала заключенных в «аренду» крупным корпорациям (Krupp, Thyssen). Однако производительность такого труда была крайне низкой (в 2–3 раза ниже, чем у немецкого рабочего) из-за истощения, болезней и Германская инженерная мысль была ориентирована на создание «чудо-оружия» Немецкие танки (Tiger, Panther) требовали в разы больше

человеко-часов, чем Т-34. Например, шахматная подвеска «Тигра» была эффективна, но практически неремонтопригодна в полевых условиях. Даже в рамках одного типа техники существовало множество модификаций, что катастрофически усложняло снабжение запчастями. Пока советский конвейер выпускал тысячи идентичных машин, немецкие заводы занимались «индивидуальной сборкой» сложных механизмов. В отличие от союзников, Германия удерживала инфляцию за счет жесткого замораживания цен и зарплат, а также за счет того, что товарный дефицит внутри страны покрывался за счет ограбления соседей. Однако к 1944 году финансовая система начала рушиться: расходы на войну поглощали до 75 % национального дохода, а производственные цепочки были разорваны стратегическими бомбардировками союзников [2].

Экономика Третьего рейха представляла собой паразитарную структуру, жизнеспособность которой зависела от постоянного расширения и захвата новых ресурсов. Как только фронт стабилизировался, а затем начал откатываться, модель «Европейского цеха» мгновенно превратилась из актива в пассив. Неспособность Германии перейти к эффективному массовому производству в стиле советского или американского конвейера, помноженная на ресурсный голод, предопределила поражение Рейха в войне на истощение [3].

Интересным фактом является то, что при гораздо более высоком производстве стали и угля, Германия выпускала меньше танков, чем СССР. Советская власть сознательно обрекла гражданский сектор на нищету ради военного приоритета. В Германии социальный контракт «пушки вместо масла» заработал слишком поздно. В СССР выпускалось 2–3 основных типа танков, в Германии – десятки модификаций, что распыляло ресурсы. В Германии экономика была ареной борьбы между Вермахтом, СС, министерствами и частными концернами, что порождало бюрократический хаос [3].

Огромную роль в победе СССР над Германией сыграла экономика страны, она была достигнута за счет создания более эффективной мобилизационной структуры. Советская плановая система оказалась более адаптированной к условиям тотальной войны на истощение, где количество и ремонтнопригодность техники важнее её индивидуального технологического совершенства. Германия, обладавшая колоссальным потенциалом всей Европы, не сумела вовремя консолидировать его и проиграла битву конвейеров, столкнувшись с ресурсным голодом и системными ошибками в управлении промышленностью.

Список использованных источников

1. Вознесенский, Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. – М. : Госполитиздат, 1948.
2. Шпеер, А. Воспоминания / А. Шпеер. – Смоленск : Русич; М. : Прогресс, 1997.
3. Мюллер-Гиллебранд, Б. Сухопутная армия Германии. 1933–1945 гг. / Б. Мюллер-Гиллебранд. – М. : Изографус, 2002.